

Конечно, в конце концов, Тао Юань не сменил свой факультет. Неважно, в каком отделе он учится, но поскольку Ду Циню выбрал китайскую живопись, он помог бы ему завершить ее.

Хотя он не сменил кафедру, он все равно согласился принять участие в официальной игре "Го", призовой фонд которой довольно высок. Конечно, это не помешало его участию в конкурсе китайской живописи. Он отправил несколько работ на конкурс и выставку, и все они были куплены по высоким ценам.

В последнее время у Тао Юаня нет недостатка в деньгах. После того, как Ду Имина выписали из больницы, они переехали в лучшее место для проживания, в элитное сообщество Дуплекс. Тао Юань арендовал квартиру сам, а также нанял помощницу, чтобы готовила и убирала каждый день, так что даже если он не вернется вечером, нет необходимости беспокоиться о том, что за Ду Имином не кому присмотреть.

После занятий Тао Юань повел Ду Имина в супермаркет торгового центра, чтобы купить вкусняшки. Кроме этого, Ду Имин сказал, что ему нужны новые канцелярские принадлежности, и они вдвоем поднялись на лифте на пятый этаж.

Глядя на ослепительное множество канцелярских товаров, Тао Юань позволил брату самостоятельно выбрать всё ему необходимое. Сам он просто прогуливался.

Перед ним стоял человек, который наклонился, чтобы взять товар. Тао Юаню его фигура казалась смутно знакомой. Он остановился на несколько секунд. Когда мужчина обернулся, он понял, почему тот показался ему таким знакомым. Разве это не Ху Вэньшань, которого он давно не видел?

Ху Вэньшань, тоже, был ошеломлен, когда увидел Тао Юаня. Это было недалеко от академии. Он не ожидал встретить его здесь.

Тао Юань повернул голову и взглянул на световой короб на стене, на котором было написано: «Канцтовары Вэньшань»

— Ху Вэньшань, это ваш магазин?

— Да, ты прав, — Ху Вэньшань солгал ради лица. Хотя этот магазин канцелярских товаров называется "Канцтовары Вэньшань", на самом деле магазин принадлежал его родственникам. В свое время, родственники использовали в название магазина его имя "Вэньшань", чтобы угодить ему. Но, теперь, он только может помочь им с неполной занятостью, при этом подвергаясь каждый день насмешкам. Поскольку его квалификацию учителя отозвали, он не смог найти другую работу. Ни государственные, ни частные школы его не принимали, и даже учебные классы не хотят его брать.

— Похоже, раньше, вы собрали много денег, что смогли открыть такой большой магазин, — сказал Тао Юань.

— Я не брал денег у других студентов! — Ху Вэньшань выглядел уродливо. Он не мог сдержать свой гнев, когда подумал, что человек, стоящий перед ним, сделал его таким, какой он есть сейчас.

— Разве я говорил, что вы брали деньги у других студентов? С таким низким IQ вы, должны быть, хорошим человеком. Если бы у вас был высокой IQ, тогда вы смогли бы стать злодеем, — Тао Юань посмотрел на него с презрением. — Вы не позволили мне получить стипендию только для того, чтобы я не затмевал внимание Сюй Шаояна. Почему из-за него я должен

получать меньше льгот?

Ху Вэньшань молчал с холодным лицом. Он действительно получил некоторые преимущества, но их было не так много, как думали другие. Он всегда следовал приведенным выше инструкциям.

— Брат, я выбрал нужное мне, — Ду Имин, держа в руках корзину с покупками, наконец, нашел Тао Юаня.

— Что ж, — Тао Юань повернул голову и посмотрел на него, — сначала иди к стойке, для оплаты товара, я сейчас подойду, — Ду Имин взял корзину и подошел к кассе.

— Ты просто полагаешься на свое собственное закулисье. Я больше не преподаю в академии. Тебе не нужно пристыжать меня! — Ху Вэньшань стиснул зубы.

— Если у меня не было бы закулисья, или если мое закулисье не было бы таким высоким, как у вас, я был бы тем, кого сейчас исключили бы из академии, — Тао Юань холодно посмотрел на него. — Вы бы показали издевательское уродливое лицо в полной мере. Говорят, что у нечестивых есть свои собственные нечестивые муки, и я просто хочу быть нечестивым, чтобы растерзать вас, чтобы вы тоже могли ощутить вкус издевательств и подавления.

После того, как Тао Юань закончил говорить, он повернулся и подошел к кассе. Внезапно раздался голос:

— Ху Вэньшань, что ты делаешь? Почему вы все еще не пробиваете товар?

Тао Юань снова оглянулся на Ху Вэньшаня, усмехнулся и улыбнулся, прежде чем двинуться дальше, он знал, что этот магазин не будет его собственным.

Старое лицо Ху Вэньшаня внезапно покраснело, и его затрясло от гнева, но он мог только повернуться и продолжить раскладывать товары. Человек, который только что окликнул его, был шурином владельца магазина. Они вдвоем управляли магазином, но он ничего не делал, кроме как собирал деньги.

Когда Тао Юань толкал тележку и собирался войти в многоквартирный дом, его мобильный телефон зазвонил. Он достал его, открыл и посмотрел. Это была информация о передаче от галереи денег за картину, которую только что купили. Увидев длинный список цифр выше, Тао Юань снова подумал про себя, что пришло время ускорить выполнение задачи.

После того, как Тао Юань проводил Ду Имина вверх, некоторое время спустя он снова вышел. Достав мобильный телефон набрал номер Вэй Шичена:

— Привет, крестный отец, ты в компании? ... Тогда я приду к тебе сейчас.

Тао Юань сел в машину, которую организовал для него Вэй Шичен, и собирался встретиться с ним в компании Вэй. Думая о содержании предстоящего разговора, он не мог не волноваться.

Увидев входящего молодого человека, Вэй Шичен немедленно выключил компьютер и протянул к нему руку:

— Малыш, иди сюда, к крестному.

Юноша подошел и встал перед ним возле стола.

— Крестный, я должен тебе кое-что сказать.

— Что ты хочешь сказать? — увидев, что выражение его лица было не таким, как обычно, Вэй Шичен посерьезнел.

— Недавно я участвовал в конкурсе, продал много картин и заработал много денег, — сказал Тао Юань.

— Ммм. Я знаю. Я смотрел все твои игры в "Го" и тоже покупал твои картины. Ты действительно очень талантлив.

— Спасибо тебе, крестный, за то, что ты оказал мне величайшую помощь в мое самое трудное время и сопровождал меня. Я действительно ценю тебя, — Тао Юань посмотрел на него искренними глазами, затем достал черную карточку и положил ее на стол:

— Это все твои деньги, которые я потратил, включая стоимость операции Ду Имина. Все это здесь.

— Что ты имеешь в виду? — Вэй Шичен не смотрел на карточку, но продолжал смотреть на лицо Тао Юаня.

— Я хочу прекратить нынешние отношения с тобой, — Тао Юань произнес эту фразу с большим мужеством. Не каждый может вести себя так естественно, испытывая благоговейный трепет перед импульсом Вэй Шичена.

— Помнишь, что я сказал тебе в первую ночь? — Вэй Шичен выглядел спокойным, но под его спокойной поверхностью волны уже были бурными.

— Я помню.

— Повтори.

— Только когда ты скажешь, что все кончено, это может закончиться.

— Я говорил тебе, что собираюсь закончить наши отношения?

— Нет.

— Ты всегда был очень умным ребенком. Мне не нужно, чтобы я учил тебя, как это делать. Но учитывая, что ты все еще молод и неопытен, тогда я дам вам подсказку, прежде чем разозлюсь. Убери карточку, и я сделаю вид, что ничего не произошло.

— На самом деле, в глубине души я очень хорошо знаю, что насильственное сопротивление принесет только больше страданий, но результат все тот же.

— Ты действительно умный мальчик, и тебя не ослепил недавний успех, — Вэй Шичен ждал, пока он продолжит.

— Я нравлюсь моему крестному отцу? — Тао Юань спросил: — Я имею в виду не любовь в постели, не любовь к своему телу, а духовную любовь.

Вэй Шичен немного помолчал и сказал:

— Ты очень хорош, и ты заслуживаешь того, чтобы тебя любили во всех отношениях.

— Ни то, ни другое не является нынешним, подобное не является ни чистым, ни равным, — Тао Юань покачал головой:

— Чего я хочу, так это равноправных отношений в любви, а не обмена телом и деньгами, а чистой признательности.

— Молодым людям нравится безумно думать, я могу понять. Но, Ду Циню, возможно, я не смогу дать тебе те отношения, которые ты хочешь, но сейчас я тебя не отпущу.

— Я знаю, что это мое заблуждение, но я молод. Молодые люди должны думать о нереалистичных вещах, — выражение лица Тао Юань было упрямым, но в ее глазах стояли крупные слезы. — Если заблуждение не может быть реализовано, тогда я буду сопротивляться тебе. Дай мне посмотреть, насколько жестоким ты можешь быть со мной, — Тао Юань решительно повернулся и ушел, и ни разу не оглянулся назад.

Слезы Тао Юаня сильно шокировали Вэй Шичена. Слезы, падающие с ресниц юноши, были подобны острым иглам, вонзающимся в его сердце, и это причиняло ему очень сильную боль. Он подсознательно хотел догнать его, а затем утешить, но сидел неподвижно, потому что, только сохраняя это положение, мог контролировать себя.

Тао Юань не взял машину, которую ему устроил Вэй Шичен. Он взял такси и поехал обратно. Он сидел в такси, его слезы все еще текли, и он не мог их сдержать. Таксист, казалось, не удивился, и всю дорогу в машине стояла тишина.

Тао Юань глубоко вздохнул, чувствуя, что слишком глубоко погрузился в игру, и ему все еще было страшно и грустно. Он явно был уверен, что Вэй Шичен влюбился в него, поэтому и сыграл такую сцену. Почему он сейчас действительно волнуется?

Вэй Шичен повернул кресло и посмотрел сквозь стеклянную стену, в его голове постоянно возникали сцены воспоминаний. Воспоминание, где молодое и привлекательное тело; лицо, которое легко краснеет, но всегда остается нарочито упрямым. Воспоминание очаровательного выражение лица под ним; его кокетливый голос и взгляд в его руках, молящий о пощаде.

Вэй Шичен всегда чувствовал, что, хотя было много молодых и красивых детей, ему редко оказывали такую услугу. Чтобы поблагодарить мистера Чэна за то, что он привлек мальчика в его руки, он не только согласился сотрудничать с ним, но и предоставил ему множество преимуществ. Он чувствовал, что для этого ребенка всё это стоило.

Он такой воспитанный, такой послушный, такой привлекательный и восхитительный... такой хороший. Вэй Шичен закрыл глаза и подумал: только потому, что он достаточно хорош, он не смирился с тем, что его все время лелеют, верно?

Вэй Шичен всегда думал, что даже если его будущий партнер не может удовлетворить его физически, он должен соответствовать ему морально. Тело ребенка вполне удовлетворяет его, и он достиг той точки, когда не может без него жить. Мысленно, он может стать его второй половинкой?

Вэй Шичен долго думал, пока солнце снаружи не померкло, он открыл глаза и принял решение.

Поскольку, он не может обойтись без него и не хочет причинять ему боль, тогда, он попытается наладить с ним нормальные отношения, как юноша того хочет. Он умный и его хорошая подготовка определенно не подведет. Родственная душа, которую вы воспитываете сами,

лучше, чем родственная душа, которую ждешь непонятно сколько.

Тао Юань после возвращения домой все еще немного нервничает. Он не знает, что Вэй Шичен сделает дальше. Он поговорит с ним снова. Что крестный выберет? Будут ли они продолжать поддерживать нынешние отношения с помощью физического контакта и денежных операций, или он согласится с ним и выберет официально быть любовниками. Судя по открытости цветков персика в системе, он может быть уверен, только в том, что он не причинит ему вреда.

Несколько дней спустя Вэй Шичен все еще ничего не делал, то есть не звонил ему и не приходил к нему лично. Крестный был настолько одержим его телом, что хотел делать это с ним каждый день. Но сейчас... Тао Юань не мог не чувствовать себя немного обескураженным, также он не мог прийти к нему.

Из-за беспокойства Тао Юань чуть не проиграл в игре "Го". К счастью, когда он поднял глаза, то увидел возбужденные глаза противника, а придя в себя, быстро переломил ситуацию и победил.

— Я намеренно довел тебя до такой степени, что ты не можешь победить меня, где же смелость говорить со мной жестоко? — Тао Юань посмотрел на своего противника с презрительным выражением на лице. — Ваш рот намного лучше, чем ваши навыки. Если я достигну твоего возраста, и буду таким же, я сначала умру от стыда, и у меня не будет лица, чтобы участвовать в игре, не говоря уже о том, чтобы унижить своего противника перед игрой.

Противником Тао Юаня был мужчина средних лет в очках. Он намеренно хотел разозлить Тао Юаня в зоне отдыха перед началом игры. Он хотел, чтобы тот проиграл из-за гнева и провокации.

Это не первый раз, когда он делает подобные вещи, так что репутация этого человека на самом деле не очень хорошая. Теперь, когда Тао Юань унижил его публично, он может только затаить дыхание и не может опровергнуть.

Тао Юань в плохом настроении, раз этот человек осмеливается его провоцировать, не думайте о том, чтобы он смолчит. И энтузиасты игры "Го", которые смотрели прямую трансляцию, почувствовали большое облегчение, когда увидели сдувшегося человека.

Кучка репортеров снаружи ждала интервью. Тао Юань не согласился на интервью и покинул место игры вместе с Ли Цзыци.

Ли Цзыци пришел, чтобы сопровождать его на соревнованиях. Видя, что Тао Юань, похоже, не в духе, он сказал:

— Ты слишком устал, чтобы рисовать в последнее время? Уделяй внимание отдыху и совмещай работу и отдых.

— Я знаю, учитель, я вернусь первым, — сказав, Тао Юань открыл дверь и вышел из машины.